

25 июня, 1437 год.

Рафаэль Эрхарт

Жёлтый свет проник сквозь мои веки, не давая дальше спать. Мне пришлось открыть глаза. Первое, что я увидел, — это белоснежный потолок, напомнивший белое покрывало. Всё ещё в полудрёме я повернул голову влево, затем вправо. Справа от меня, вцепившись в меня всем телом, лежала Харуми, словно боялась, что я исчезну.

Этот жест тронул меня. Возможно, потому что в прошлой жизни за меня никто так не цеплялся, а может, потому что я подсознательно жаждал быть кому-то нужным. Тепло разлилось по моему телу, наполняя меня чувством комфорта.

Конечно, была Эрин, с которой у нас были довольно близкие отношения, но между нами всегда сохранялась определённая дистанция. Мы не позволяли себе переступить черту, словно были чем-то большим, чем просто друзья, но и меньшим, чем любовники.

Телесная близость между нами отсутствовала, за исключением тех моментов, когда мы спасали друг друга. Честно говоря, даже сейчас мне сложно объяснить наши отношения в те времена. Безусловно, она заботилась обо мне, как и я о ней. Но была ли это любовь? Я сомневаюсь. Скорее, братская привязанность.

Наверное, в её глазах я был лишь безалаберным старшим братом, за которым нужно присматривать.

Вспоминая наши отношения, я тяжело вздохнул. Да, сейчас Эрин была жива, но воспоминания о прошлой жизни отзывались холодом в моём сердце.

Нет, я никогда не был «белым и пушистым». У меня была сексуальная жизнь и определённый опыт, но это не сравнится с истинной любовью между мужчиной и женщиной, которую я так и не испытал.

И сейчас, видя красивую Харуми, которой на вид около двадцати пяти лет, цепляющуюся за меня и обнимающую при любой удобной возможности, моё сердце начинало биться быстрее.

Смотря на неё с теплотой и нежностью, я слегка погладил её, стараясь не разбудить.

Откинув лишние мысли, я приподнялся и протёр глаза, пытаюсь быстрее проснуться.

Встав с кровати, я начал готовиться к утренней тренировке с магическими камнями маны, одновременно планируя, что нужно подготовить к Турниру Посвящения.

Пока я доставал необходимые вещи из пространственного кольца, Харуми успела проснуться и усесться рядом, внимательно наблюдая за мной. Конечно, она не забыла сперва оскорбить меня за то, что я разбудил её «величественный сон», а затем помять мне щеки.

Честное слово, иногда мне кажется, что в её глазах я что-то среднее между хомяком и человеком. Хотя воспринимает ли она меня вообще как человека? Вопрос без ответа.

Когда я разложил магический камень и открыл окно, Харуми нарушила тишину:

— До Турнира около месяца, да?

— Да, — коротко ответил я.

— Ты успеешь подготовиться? — её голос был спокойным, но в нём сквозило беспокойство.

Харуми лежала на полу, облокотившись на стул. Даже в такой небрежной позе она выглядела привлекательно. Впрочем, это не удивительно — Харуми сама по себе привлекательная девушка, и практически любая поза ей к лицу.

Хотя нет, вру. Не любая.

На ум сразу пришло воспоминание о том, как Харуми выклянчила у Каземира вино и, напившись, уснула на кровати, как какой-то заядлый алкоголик.

Вернувшись к разговору, я задумался над её вопросом.

На самом деле, Турнир Посвящения с точки зрения организации не был чем-то выдающимся. Это была обычная турнирная сетка из 64 участников, которые сражались в поединках, используя как магию, так и ауру.

Однако для рыцарей были ограничения на использование маны. Её разрешалось применять только тем, кто мог использовать ауру. Проверка на владение аурой была обязательной перед подачей заявки на турнир.

Кадетам семей приходилось перед участием в основном турнире сражаться в предварительных поединках, чтобы подтвердить свои навыки. Именно там проверяли способность использовать ауру. Если выяснялось, что кадет не мог её использовать, а владел только маной, его дисквалифицировали.

Это звучит жестоко, но в целом система была довольно лояльной к тем, кто хотел участвовать, но не владел аурой. Нужно было всего лишь до первого матча заявить об этом, и на кадета надевали браслет, ограничивающий поток маны, не давая её использовать.

Думая об этом сейчас, я могу сказать, что это, на удивление, справедливо — хотя бы давали возможность участвовать. Конечно, я ни разу не слышал, чтобы кто-то побеждал на турнире без владения аурой меча.

Так или иначе, детям Эрхартов было позволено пропустить этот этап унижений на предварительных турнирах. Нас сразу допускали в основной турнир, хотя и там существовали довольно жёсткие ограничения.

Самым главным было возрастное ограничение. Кадеты могли участвовать независимо от возраста, в то время как Эрхарты после пятнадцати уже не имели права. Это создавало значительное давление на младших членов семьи, ведь кадетом можно быть и в восемнадцать лет.

Не было бы ничего удивительного, если бы в свои десять лет мне пришлось сражаться с семнадцатилетним противником, который обладал куда более высоким уровнем маны и ауры.

И, конечно же, помимо кадетов, я не буду единственным Эрхартом в этом турнире. Как минимум, там будут Тео, Мия, Эрик и, возможно, даже Селена.

Поскольку Турнир Посвящения — это важное событие континента, всех четверых отпустят с академии для участия в нём.

На Тео мне, в общем-то, плевать. Не думаю, что он сможет сделать что-то против меня. Мия и

Эрик — противники посерьёзнее, но, опять же, я сомневаюсь, что они смогут победить меня. Однако самый большой вопрос — это Селена.

Даже в прошлой жизни я ни разу не видел её в битве и не знал, какой силой она обладает. Но я помню, как её часто хвалили на собраниях Хранителей. Особенно Тео — он её явно боялся.

Скорее всего, Селена станет самым серьёзным противником... Ах да, ещё и Эрин будет участвовать.

Я вспомнил, как она недавно сказала, что тоже примет участие в турнире, чтобы получить опыт сражений с другими людьми, и, возможно, даже столкнуться со мной.

Эх, я не могу не вспомнить её горящие глаза, полные боевого азарта.

Подумав ещё раз над вопросом Харуми о моей готовности к турниру, я наконец ответил:

— Думаю, я справлюсь спокойно. В конце концов, это обычные спарринги, просто с более серьёзными ставками и противниками.

— Ты так думаешь? — Харуми подняла одну бровь. — Да, у тебя есть опыт прошлой жизни, и ты сейчас явно сильнее, чем был тогда в десять лет... Но всё равно ты ребёнок. Как бы Эрхарты ни старались тебя раскручивать.

Её последние слова вызвали у меня внутреннюю дрожь, и я в очередной раз проклял всех, кто был причастен к этой постыдной кампании по моему пиару.

— Ну... я реально оцениваю свои силы. Конечно, есть подводные камни, и если я не покажу всё, на что способен, то не доберусь даже до полуфинала...

— Но? — она с интересом прищурилась.

— Кхм, но даже так, я не думаю, что кто-то, кроме Селены, сможет со мной тягаться.

— Если ты так говоришь... — Харуми кивнула, погружаясь в свои мысли.

Мы снова замолчали. Я сел на ковер лицом к открытому окну, скрестил ноги в позе лотоса и начал свою ежедневную тренировку.

Наши клинки с Эрин снова пересеклись под палящим летним солнцем. Мы проводили очередной индивидуальный спарринг, и её удары становились всё увереннее.

Не только я усердно тренировался последние пять лет. Эрин, которая теперь уже стала моей телохранительницей, тоже не щадила ни себя, ни свои силы.

Смотря на неё сейчас, когда она яростно пыталась меня теснить, я невольно улыбнулся.

Она уже может составить мне достойную конкуренцию. Конечно, ей всё ещё не хватает опыта, которого у меня с лихвой, а отсутствие склонности к магии затрудняло её развитие.

Тем не менее, видя, насколько она предана своему делу и своим навыкам... Я пожалуй, даже завидую ей. Возможно, я и талантлив как рыцарь или маг, но меня это никогда не волновало.

Что грустнее: быть талантливым в том, что тебе неинтересно, или быть бездарем в том, что ты любишь?

Хотя я, наверное, не имею права рассуждать об этом.

Будто у меня когда-то был выбор.

Я взглянул на Эрин, которая снова напирала, и мы продолжили тренировку до самого вечера.

Когда мы оба сидели и отдыхали после тренировки, мысли о турнире снова заполнили мою голову. Турнир, где мы с Эрин станем врагами, а не союзниками. Это заставило меня задуматься.

— Послушай, Эрин, зачем тебе участвовать в турнире? — неожиданно спросил я, действительно пытаюсь понять её мотивацию.

Эрин повернулась ко мне с недоумением, словно не понимала, почему я задаю такой вопрос. Теперь, когда она повзрослела, её тёмные волосы стали длиннее и спадали до лопаток. Она была одета в обычный спортивный костюм: бордовые шорты, белая футболка и кроссовки. Хотя она ещё ребёнок, её красота уже начинала проявляться.

— О чём вы говорите, господин? — удивлённо произнесла она. — Очевидно, я хочу стать сильнее...

Эрин отвела взгляд к небу, где медленно плыли облака, напоминающие белую вату. Я смотрел на неё и осознавал, насколько она потрясающая. В её глазах отражалось небо, и в этот момент она казалась кем-то большим, чем просто моим телохранителем.

— ...мне нужно стать сильнее, чтобы вы могли положиться на меня, иначе я останусь бесполезной.

Почему-то эти слова заставили меня почувствовать грусть.

Эрин всегда была такой. Её никогда не волновали преграды на пути к самосовершенствованию. Она делала всё, чтобы стать сильнее — ради меня. Казалось, что её жизнь была посвящена мне, как будто она жила только ради того, чтобы помогать мне.

Конечно, для телохранителя это было естественно — посвятить свою жизнь господину.

Но внезапно меня посетила одна мысль:

Действительно ли я хочу такой жизни для неё? И по-настоящему ли она хочет прожить свою жизнь так?

Само собой, она уже стала моим телохранителем, и это не изменится, даже если ей не хочется такой судьбы. Но от этой мысли мне становилось всё более некомфортно.

Я опустил голову, глядя на деревянный пол трибун. Узоры в досках стали словно лабиринтами для моих блуждающих мыслей.

Я чувствовал вину. Но, несмотря на это, я всё равно хотел, чтобы она была рядом со мной.

— Я понимаю... Тогда не жди, что я буду снисходителен, когда мы с тобой встретимся на турнире, — тихо сказал я, стараясь сохранить серьёзный тон.

В следующий момент я ощутил тёплое прикосновение её руки на своей щеке. По телу прошёл тёплый импульс, от которого мне стало легче. Повернув голову, я встретился с её глазами, полными невероятной теплоты и радости. Её ладонь всё ещё лежала на моей щеке.

— Не думай так много, Рафаэль, — мягко произнесла она, её голос был пропитан заботой.

— Ещё пять лет назад я отдала свою жизнь тебе, так что не переживай за меня. Я стану твоей опорой. Я буду стоять рядом с тобой — на любом поле боя. Как внутри семьи, так и во внешнем мире.

Слова Эрин тронули меня. Моё сердце начало биться быстрее. Я положил свою руку поверх её и нежно прижал к себе.

— Хорошо... — прошептал я, чувствуя тепло её прикосновения.

Теперь оставалось только одно — выложиться на полную, чтобы в будущем ни о чём не жалеть.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/5081683>